

Глава 967. Один Ковчег, Трое Небесных Преподобных

Ковчег Парамиты двигался вдоль Моста Пустоты. Поверхность корабля была покрыта миллиардами рун. Каждый раз, когда он сталкивался с трещинами в пустоте, они зажигались и освобождали свою силу.

Этот корабль был воплощением всех знаний Эпохи Императора-Основателя. Вместе с картой, которая досталась Императору-Основателю от Небесного Преподобного Юня, он мог пересечь Мост Пустоты, что было невозможно даже для Небесной Преподобной Сю.

Тем не менее, у Цинь Му всё же были некоторые опасения. В конце концов, этот ковчег был создан его воображением, а не выкован руками бесчисленных богов и дьяволов. Когда речь шла о стабильности и прочности корабля и его рун, они уступали настоящему.

— Надеюсь, мы сможем благополучно пересечь Мост Пустоты.

Мост Пустоты был разрушен в многих местах. Каждый раз, когда они подлетали к разрыву, пустота вокруг взрывалась. В этих местах рождались и погибали бесчисленные вселенные, уничтожающие руны на поверхности.

Выражение Цинь Му резко изменилось. Он оглянулся и увидел, что ковчег преодолел только десятую часть пути. К противоположной стороне оставалось ещё далеко.

Ло Ушуан тоже изменился в лице. Мост Пустоты оказался опаснее, чем он думал. Здешние взрывы были достаточно мощными для того, чтобы мгновенно испарить эксперта области Непостижимого Неба, вроде него!

Тот факт, что Ковчег Парамиты, созданный сознанием Цинь Му. Смог дожить до этого момента, был удивительным.

Тем не менее, ковчег начал получать серьёзные повреждения. Казалось, что ему не удастся успешно добраться к противоположной стороне, и он даже не преодолеет половины пути!

— Область Божественного Эмбриона, откройся!

Цинь Му тихо прокричал, и вокруг открылась область его божественного сокровища. Он стоял в её центре, над его головой ярко сияли звёзды. Его лицо возникло на каждой из звёзд, и в небе возник Небесный Герцог, в то время как диаграмма тайцзи превратилась в Графа Земли.

За его спиной выросло Первобытное Дерево, над которым тут же вспыхнули звёзды. Среди них один за другим появились множественные древние боги. В четырёх углах диаграммы тайцзи поднялись четыре божества.

У всех этих богов и дьяволов было лицо Цинь Му.

Цинь Му знал, что у области Духовного Эмбриона есть серьёзные недостатки, но у него не было выбора, кроме как использовать её, чтобы компенсировать низкий уровень своего совершенствования.

Цинь Му стоял в центре области Духовного Эмбриона, исполняя технику Трёх Эликсиров Тела Тирана. Его жизненная Ци и сознание быстро закружились в воздухе и на земле, будто драконы. Превратившись в лучи света, они соединили собой более двух тысяч древних богов.

Они овладел Великим Всеобъемлющим Сознанием Великого Императора. Несмотря на то, что ему досталась неполная версия техники, она включала в себя более двух тысяч древних богов и значительно превосходила современную систему древних богов.

Жизненная Ци и сознание соединили всех древних богов, образуя гигантскую систему древних богов в его Духовном Эмбрионе.

Более двух тысяч древних богов одновременно задействовали своё сознание, восстанавливая повреждения Ковчега Парамиты и позволяя ему продолжать пробивать бесчисленные слои пустоты, двигаясь к противоположной стороне моста.

Ковчег Парамиты сильно трясло, древние боги в области духовного эмбриона Цинь Му тоже выглядели неустойчивыми. Когда Ло Ушуан это заметил, его сердце начало дрожать от ужаса.

«Одновременно управляя таким огромным количеством древних богов, я не могу следить за каждым из них достаточно тщательно, чтобы починить Ковчег Парамиты!»

Как только Цинь Му об этом подумал, он закрыл глаза и уснул. Из его межбровья тут же вылетел огромный пузырь мира сна. Он становился всё больше и больше, в конце концов поглощая собой всю область божественного сокровища.

На лицах двух тысяч древних богов вокруг возникли едва заметные улыбки. Один за другим они уснули, создавая свои собственные пузыри. В результате во всех этих мирах появилось более десяти миллионов древних богов, использующих своё сознание для починки ковчега.

Цинь Му создал двухслойное состояние сна, сон во сне.

При этом несмотря на то, что некоторые боги могли ошибаться, используя своё сознание, было намного больше тех, кто делал всё верно. Поэтому шанс ошибки значительно снизился, гарантируя, что Ковчег Парамиты будет непрерывно восстанавливаться.

Ло Ушуан облегчённо вздохнул. Посмотрев на Цинь Му, находящегося в области Духовного Эмбриона, он задумался: «Интересно, сколько он протянет...»

Ковчег Парамиты продолжал двигаться вперёд. Несмотря на то, что руны на его корпусе непрерывно разрушались и восстанавливались, его состояние можно было назвать стабильным, если не учитывать тот факт, что скорость его движения постепенно снижалась.

Когда гигантский корабль достиг середины моста, Ло Ушуан оглянулся. Жертвенный алтарь, от которого они отчалили, превратился в крохотное пятно на горизонте.

Когда он посмотрел на противоположную сторону моста, то увидел бесчисленные яркие вспышки. Разглядеть можно было разве что Небесную Преподобную Сю, застрявшую в буре пустоты. Она боролась и барахталась, пытаясь освободиться и добраться к другой стороне Моста Пустоты.

Ковчег Парамиты снова сильно задрожал. Ло Ушуан нахмурился и прокричал:

— Владыка Культа, пожалуйста, остановись! Твоё сознание не успеет восстанавливаться корабль!

Так как Цинь Му находился в двойном сне, он не мог услышать слов Ло Ушуана.

Тот начал паниковать. Он поспешно подошёл к краю палубы и выглянул за борт. Руны на корпусе непрерывно рассыпались.

Тем не менее, на их месте тут же появлялись новые руны. Скорость их появления каким-то чудом соответствовала скорости разрушения.

«Владыка Культа Цинь пока что держится, но боюсь, что это ненадолго.»

Ло Ушуан был ужасно взволнован. Он не мог разбудить Цинь Му, так как тот находился в двуслойном сне и не слышал его слов.

Если Цинь Му не заметит, в каком опасном положении они находятся, и ничего не предпримет, Ковчег Парамиты попросту рассыпится!

В этот момент ковчег внезапно остановился, опираясь на один из сияющих осколков Моста Пустоты.

Ло Ушуан был ошеломлён. Вокруг этой части Моста Парамиты не было штормов, что значило, что они могут здесь немного подождать.

Тем не менее, сияющий обломок напоминал безлюдный остров, вокруг которого не было совершенно ничего. Застрясть здесь было не самой лучшей идеей.

Мир сна Цинь Му рассеялся, и он проснулся. Его сознание было почти истощено, поэтому он должен был отдохнуть и прийти в себя.

— Владыка Культа, не напрягай себя слишком сильно. С этим кораблём мы можем покинуть Великую Пустошь и вернуться на райский небеса. Он достаточно силён, чтобы противостоять здешним опасностям, — предложил Ло Ушуан. — Твоё сознание почти недостаточно сильно. Давай подождём, пока оно восстановится, прежде вернуться к Мосту Пустоты.

— Звучит разумно, — Цинь Му исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана и начал быстро восстанавливать своё сознание. Он рассмеялся. — Тем не менее, мы уже пересекли половину моста пустоты, к противоположной стороне осталось совсем немного. Мы должны попробовать ещё.

Ло Ушуан нахмурился.

— Брат Ло, не волнуйся, я знаю, что делаю, переполняясь уверенностью улыбнулся Цинь Му. — Путь к противоположной стороне сложный, но двигаться в обратную сторону легко. Если мы не сможем двигаться вперёд, то я тут же развернусь.

Ло Ушуан всё ещё чувствовал беспокойство. Он всю жизнь считал Цинь Му своим главным противником и глубоко изучал его характер и привычки. Он знал, что этот парень был крайне упрям и волевой.

Он беспокоился, что Цинь Му откажется разворачиваться и продолжит лететь вперёд до тех пор, пока ковчег не разрушится и они не погибнут!

Цинь Му немного отдохнул, прежде чем продолжить работу. Он создал область божественного сокровища и создал двойной сон, отправляя Ковчег Парамиты в путь.

Мост Пустоты состоял из разделённых обломков. Каждый раз, когда он преодолевал большую

пропасть, они останавливались на обломке, чтобы отдохнуть.

Тем не менее, они не могли отдыхать слишком долго, так как обломки могли в любой миг разрушиться и восстановиться в другом месте. Это были самые опасные моменты путешествия. Если бы Цинь Му не восстанавливал Ковчег Парамиты, тот мог разрушиться от одного лишь подобного взрыва.

К счастью, Цинь Му был настороже. Он всегда успевал войти в сон до того, как обломок исчезал, избегая опасности.

Они приближались к Небесной Преподобной Сю, застрявшей впереди.

Они могли гордиться тем, что дожили до этого момента. В конце концов, Небесная Преподобная Сю открыла половину области Райских Небес, и была одним из самых сильных Небесных Преподобных. Несмотря на то, что Цинь Му был обычным богом, он сумел добраться туда же куда и она!

Никто не поверил бы, если бы он рассказал о том, что здесь произошло.

Ло Ушуан стоял на мосту ковчега, смотря на Небесную Преподобную Сю. Казалось, что она заметила их приближение и пыталась выбраться, чтобы приблизиться к кораблю.

Ло Ушуан вздрогнул и тут же крепко сжал рукоять своего ножа из Ци. Он думал: «Учитывая мои способности, не думаю, что мне удастся оттолкнуть Небесную Преподобную Сю своим ножом. Впрочем, я должен быть крайне смел, раз первая мысль, которая пришла мне в голову, это убить её.»

На его лице возникло странное выражение.

В прошлом при виде существа вроде Небесной Преподобной Сю, он сразу же решил бы поклониться. Это почти стало привычкой, глубоко засевшей в его сердце.

Тем не менее, после того как он встретил Цинь Му, он больше не был таким покорным. Во время их путешествия по Великой Пустоши он даже атаковал видение Небесного Преподобного Хуна!

Чем дольше он общался с Цинь Му, тем менее покорным становился. Он даже убил Лянь Хуахунь и Юнь Чусю. Учитывая то, что на самом деле они были Небесной Императрицей и Госпожой Юаньму, они тоже могли быть частью десяти Небесных Преподобных.

Теперь его смелость стала ещё больше. Юнь Чусю и Лянь Хуахунь, в конце концов, были лишь клонами, в то время как Небесная Преподобная Сю была настоящей!

В этот момент Ковчег Парамиты задрожал. Обломок моста, к которому собирался причалить Цинь Му, внезапно исчез!

Ло Ушуан почувствовал, как по его спине бегут мурашки, и растерялся. Было очевидно, что Цинь Му почти полностью истощил своё сознание, из-за чего и решил остановиться на сияющем обломке. Тем не менее, тот исчез, и у них не осталось места для отдыха!

Учитывая количество сил, оставшееся у него, у них не было шансов добраться к следующему обломку.

«Развернуться уже невозможно!» — Ло Ушуан почувствовал себя в безнадёжном положении. Увидев, что буря пустоты разрывает Ковчег Парамиты на части, он пробормотал:

— Мы обречены...

Цинь Му продолжал спать. Древние боги мира сна одновременно прокричали:

— Небесный Преподобный Хо! Где он?

Ло Ушуан дрогнул: «Почему Владыка Культа Цинь зовёт Небесного Преподобного Хо?»

Бесчисленные голоса древних богов слились в единый оглушительный поток:

— Ты так долго сидел на Ковчеге, сейчас самое время прийти на помощь!

Сердце Ло Ушуана замерло, он начал отчаянно оглядываться по сторонам:

— Небесный Преподобный Хо и вправду на борту ковчега? Когда он успел сюда попасть? Ах, да, когда Юэ Тингэ рисовал карту Моста Пустоты, его золотой дракон её видел, а значит он всё это время знал о местонахождении моста. Он решил не показываться, и скрывался от моих глаз. Моих сил не хватает, чтобы его найти. Он и вправду здесь?»

Размышляя об этом, он увидел силуэт Небесного Преподобного Хо, появляющийся в центре ковчега. Его испепеляющее пламя тут же сожгло пустоты вокруг, сопротивляясь буре.

Несмотря на то, что Небесный Преподобный Хо сумел обмануть Ло Ушуана, ему не удалось скрыться от глаз Цинь Му. Так как ковчег был целиком построен из его сознания, прятаться на его борту было совершенно безнадёжной затеей.

— Небесный Преподобный Му, даже моих способностей не хватит, чтобы продержаться долго, — прогремел голос Небесного Преподобного Хо. — Я постараюсь выиграть немного времени, чтобы позволить тебе восстановить часть своего сознания.

Цинь Му немедленно покинул мир сна. Пока Небесный Преподобный Хо защищал Ковчег Парамиты, он приложил все свои усилия для исполнения техники Трёх Эликсиров Тела Тирана, чтобы как можно быстрее восстановиться.

Вскоре Небесный Преподобный Хо хмыкнул, не в силах держаться. Цинь Му тут же перехватил инициативу и активировал своё сознание. Между тем, Небесный Преподобный Хо сел в позу лотоса, восстанавливая своё совершенствование.

Они по очереди заменяли друг друга. Противоположная сторона Моста Пустоты была намного ближе, пятна света на берегу становились всё больше. Рассмотрев их внимательнее, они обнаружили, что на самом деле это были огни трёх домов в пустоте!

«Неужели здесь кто-то выжил?» — в сердце Цинь Му возникло странное чувство.

Внезапно на носу ковчега вспыхнул яркий свет. Небесная Преподобная Сю споткнулась, падая на борт.

Ло Ушуан тут же достал свой нож и атаковал женщину. В её глазах вспыхнул холодный блеск. Тем не менее, Цинь Му поспешно протянул руку, останавливая Ло Ушуана, прежде чем покачать головой:

— Раз уж ей удалось забраться на борт, теперь она одна из нас. Мы все в одинаковом положении. У нас общая проблема. Небесная Преподобная Сю, ты ещё помнишь Ах Чоу?

Небесная Преподобная Сю была слегка ошеломлена. Цинь Му улыбнулся, его взгляд упал на пару изогнутых рогов на её голове.

Он достал огромный котёл. Из него вылетели бесчисленные лица, начиная расслаблено витать вокруг Цинь Му.

Затем они повернулись к нему и прокричали:

— Ах Чоу!

Выражение Небесной Преподобной Сю резко изменилось, она прокричала:

— Ты...

<http://tl.rulate.ru/book/12626/857307>